

М.А. Черняк

**МАССОВАЯ
ЛИТЕРАТУРА
XX ВЕКА**

Учебное пособие

Для студентов, аспирантов,
преподавателей-филологов

ФЛИНТА • НАУКА

Мария Черняк

**Массовая литература XX
века: учебное пособие**

«ФЛИНТА»

2013

Черняк М. А.

Массовая литература XX века: учебное пособие /
М. А. Черняк — «ФЛИНТА», 2013

Пособие посвящено одному из дискуссионных и малоизученных явлений современной культуры – российской массовой литературе XX в., процессам ее становления от популярных произведений начала века (романов А. Вербицкой, М. Арцыбашева и др.) и авантюрного романа 1920-х гг. до формирования отечественного детектива, мелодрамы, исторического романа и других жанров в конце XX в. (А. Маринина, Б. Акунин, Д. Донцова и др.). Становление массовой литературы XX в. рассматривается в широком контексте социокультурных проблем. Для студентов, аспирантов, преподавателей гуманитарных факультетов вузов, специалистов-филологов.

© Черняк М. А., 2013
© ФЛИНТА, 2013

Содержание

Массовая литература XX века в условиях индустриального общества	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Александровна Черняк

Массовая литература XX века

Допущено Учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования Министерства образования и науки РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540300 (050300) – Филологическое образование

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. *Блюм А.В.*;

д-р филол. наук, проф. *Тимина СИ.*

Массовая литература XX века в условиях индустриального общества

Существенные изменения, произошедшие в культурном пространстве России в конце XX в, естественно, затронули и литературный процесс. Трансформации обнаруживаются в разных сферах литературного пространства; изменились качественные и количественные соотношения произведений разных жанров.

В конце 1990-х гг. произошли очевидная маргинализация и коммерциализация отдельных слоев культуры; литература стала превращаться в один из каналов массовой коммуникации, что ярко проявляется в современной литературной практике. Эпоха релятивизма предполагает множество равноправных подходов к действительности. В связи с этим обращение к проблемам массовой литературы становится особенно актуальным и необходимым. Массовая литература, будучи одним из самых заметных проявлений современной культуры, остается теоретически малоосмысленным феноменом.

Сложные процессы, характеризующие современное состояние массовой литературы, могут быть исследованы лишь на фоне литературной жизни предшествующих десятилетий XX в.

Термин «*массовая литература*» достаточно условен и обозначает не столько широту распространения того или иного издания¹, сколько определенную жанровую парадигму, в которую входят детектив, фантастика, фэнтези, мелодрама и др. В западном литературоведении применительно к подобной литературе используются термины «*тривиальная*», «*формульная*», «*паралитература*», «*популярная литература*» [Менцель, 1999; Дубин, 2001].

Коммерциализация писательской деятельности и ее вовлечение в рыночные отношения, увеличение количества читателей, связанное как с мощным развитием книгоиздания и книжной торговли, так и с повышением образовательного уровня, стали предпосылками становления массовой литературы. С 1895 г., когда сложились и отработались новые массовые формы книгораспространения и книгоиздания, в США журнал «Букмэн» стал печатать списки бестселлеров. Сегодня слово «бестселлер» (от англ. *Bestseller* – «хорошо продающаяся» книга), утратив помету «*эконом.*», приобрело иную стилистическую окраску, и обозначает занимательную, успешную, модную книгу. Разделение литературы на массовую и элитарную связано прежде всего с качественно новым существованием литературы в условиях индустриального общества и с концом существования письменности в закрытых салонах и академических кружках.

Массовая литература выступает как достаточно универсальный термин, возникший в результате размежевания художественной литературы по ее эстетическому качеству и обозначающий нижний ярус литературы, включающий в себя произведения, которые не входят в официальную литературную иерархию своего времени и остаются чуждыми «господствующей литературной теории эпохи» [Рейтблат, 1992: 6].

Диапазон проблематики принципиально меняет видение литературы, а соответственно и структурное рассмотрение любых литературных фактов, равно как и артефактов культуры. «Категории поэтики заведомо подвижны: от периода к периоду и от литературы к литературе они меняют свой облик, смысл, вступают в новые связи и отношения, складываются в особые и отличные друг о друга системы. Характер каждой такой системы обусловлен литературным сознанием эпохи. <...> Художественное сознание эпохи претворяется в ее поэтике,

¹ Нередко термин «массовая литература» привязывается только к росту массового книгоиздательства: «*Массовым* следует назвать любое произведение, возникшее в постгугенберговскую эпоху и бытующее в условиях современного технического прогресса» (см.: Белокурова С.П., Друговейко С.В. Русская литература. Конец XX века. – СПб., 2001. С. 239).

а смена типов художественного сознания обуславливает главные линии и направления исторического движения», – отмечают современные ученые [Аверинцев и др., 1994: 78].

«Скажут, что критика должна единственно заниматься произведениями, имеющими видимое достоинство; не думаю, иное сочинение само по себе ничтожно, но замечательно по своему успеху или влиянию; и в сем отношении нравственные наблюдения важнее наблюдений литературных» – эти слова, звучащие современно в конце XX в., были сказаны А.С. Пушкиным 150 с лишним лет назад [Пушкин, 1978: 309].

Сегодня очевидно, что внимание к произведениям «второго ряда» не только расширяет культурный горизонт, но радикально меняет оптику, ведь разнообразие массовой культуры – это разнообразие типов социальности. Проблема массовой литературы включается в широкий контекст социологии культуры, и социологии литературы в частности.

Многоуровневость литературного процесса – факт, признанный современным литературоведением. Очевидно, что картина истории литературы XX в. будет действительно полной лишь тогда, когда она отразит и литературный поток, часто просто игнорируемый, называемый паралитературой, литературой массовой, третьесортной, недостойной внимания и анализа. В 1924 г. В.М. Жирмунский отмечал, что «вопросы литературной традиции требуют широкого изучения массовой литературы эпохи» [Жирмунский, 1977].

В 1920-е гг. не только в работах формалистов рассматривались социальные предпосылки становления литературы: заслуживают внимания новаторские в этом отношении работы А. Белецкого, А. Рубакина и др. В советском литературоведении, когда, по меткому определению А. Белинкова, «исследование реальной истории художественной литературы уступило место обстоятельному описанию хороших книг, <...> наука о литературе превратилась в “Жизнь замечательных людей”, а из литературоведения ушел вопросительный знак» [Белинков, 2002: 509], социология литературы как дисциплина не разрабатывалась. Первые исследования появляются в начале 1990-х гг. [Гудков, Дубин, 1994; Добренко, 1997; Гудков, Дубин, Страда, 1998; Дубин, 2001; и др.].

Читатель, его кругозор, интересы, вкусы, ожидания составляют предмет социологии литературы². Социология литературы в современном ее понимании, безусловно, расходится и в целях, и задачах, и в предмете исследования с вульгарной социологией Г. Плеханова, А. Луначарского, В. Переверзева и др., анализирувавших текст в зависимости от соответствия или несоответствия политическим задачам, выдвинутым партией, от «психоидеологии» эпохи. Задачей современной социологии литературы как неотъемлемой части литературоведения стало рассмотрение существования литературы в обществе в качестве специфического института, обладающего своей структурой и ресурсами (литературной культурой, канонами, традициями, авторитетами, нормами создания и интерпретации литературных явлений).

Лидер констанцской школы рецептивной эстетики Х.-Р.Яусс связывал изменения в интерпретации произведения со сменой его восприятия читателями, с разными структурами нормативных ожиданий. Применение методологии рецептивной эстетики к истории литературы как социокультурного института позволяет увидеть влияние экстралитературных факторов [Гудков, Дубин, Страда, 1998] на собственно литературную эволюцию. Работы, посвященные проблемам изучения читателя, делятся на две большие категории: с одной стороны те, что относятся к феноменологии индивидуального акта чтения (Р. Ингарден, В. Изер и др.), с другой стороны те, что заняты герменевтикой общественного отклика на

² Проблемное поле социологии литературы включает исследования социальной организации литературы: ролей писателя, критика, литературоведа и их культурно-исторического генезиса; стандартов вкуса у различных категорий читающей публики. Социология литературы систематически изучает складывание основных литературных канонов и динамику авторитетов (состав «образцовых» авторов – «классиков»), характер восприятия новых произведений и оценку наиболее популярных жанров, массовой поэтики, взаимосвязь литературных и идеологических конструкций (Дубин, 2003: 12).

текст (Г. Гадамер, Х.-Р. Яусс и др.). Рецептивный подход подводит современного исследователя к необходимости вычленения новых параметров жанровой идентификации, определения системы жанровых сигналов, ментальной доминанты, формирующейся в процессе читательского восприятия и определяющей новый «закон жанра» [Большакова, 2003].

В филологической науке давно сложилась традиция, согласно которой «высокие» сферы творчества персонифицировались и фиксировались, в то время как «низкие» воспринимались как некое не оформившееся, анонимное художественное пространство. Л. Гудков и Б. Дубин в глубоком и новаторском исследовании «Литература как социальный институт» пишут о вреде селекции литературного потока и удержания нормативного, иерархического структурированного состава культуры [Гудков, Дубин, 1994: 67].

«Взаимообусловленность эстетического и социального, многообразие потребностей, “обслуживаемых” литературным произведением как явлением, социальной речи, при таком подходе актуальны как никогда. А категории жанра, стиля, <...> традиционные оппозиции классического и авангардного, элитарного и массового должны предстать в новом освещении» [Бенедиктова, 2002: 16]. Нельзя не признать правоту слов социолога Л. Гудкова: «Согласитесь – все-таки это странная наука о литературе, которую не занимает 97 % литературного потока, то, что называется “литературой” и что читает подавляющее большинство людей? Может, сведем всю биологию к бабочкам?» [Гудков, 1996].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.